

Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз пользовался электроодеялом.

Поскольку кот это существо, которое зимой становится чрезвычайно прилипчивым, его можно назвать подвижной грелкой, поэтому с того года, как я подобрал кота, электроодеяло было с почетом отправлено на пенсию, и я убрал его в кладовку.

Мой кот любит медленно тереться об меня перед сном, и он умел прижимается головой к одеялу.

Сначала кот свернулся калачиком и спал у меня в ногах. В это время мне всегда нравилось засовывать руки коту под живот, чтобы согреться. Не говоря уже о мягкости на ощупь, он оставался теплым. Засыпая посреди ночи, кот неосознанно постепенно приподнимался. Каждый раз, когда я просыпался, я обнаружил, что мой кот спит, положив голову на подушку, как человек. Возможно, ему казалось, что одеяло слишком душное.

Когда я бывал дома, кот любил ходить за мной по пятам. Он как маленький хвост, и я даже не мог от него избавиться.

Когда я пошел налить воды, кот подпрыгнул и положил мою руку себе на голову, приглашая меня прикоснуться к нему. Когда я печатал, кот обязательно подходил, закрывал мне обзор, наступал на клавиатуру и приводил к неизвестным значениям. даже когда я ходил в туалет, мой кот следовал за мной, прицеливался, запрыгивал ко мне на колени и садился на корточки.

Я просто позволял ему, и каждый раз, когда я прикасался к коту, я всегда чувствовал, что где-то в глубине моего сердца становится очень мягко.

Ветеринар посоветовал мне следить за тем, чтобы рацион кота был сбалансированным, поэтому мой кот мог съесть две банки в неделю в дополнение к сухому корму. Я снова начал готовить, примерно два раза в месяц, используя те же ингредиенты, соленые для себя и несоленые для него. Мы с котом сидели за одним обеденным столом.

Теперь кот сидел напротив меня и ел.

Мой бывший парень научил меня готовить.

После вступительных экзаменов в колледж мы поступили в один университет и на один факультет.

Когда пришло письмо о приеме, моя мать забрала его у меня, носила с собой каждый день и показывала всем, кого встречала. Моя мама также боялась, что у некоторых людей может быть плохое зрение и они не смогут разглядеть потрясающий и блестящий золотой логотип университета, поэтому на всякий случай она брала с собой бабушкины очки для чтения.

Я не знаю, знал ли об этом мой папа. Когда я учился на третьем году средней школы, он бесследно исчез, оставив после себя только непонятное письмо и кучу злобных кредиторов.

Но это ничего, с ним или без него все равно.

Важно то, что мы с моим соседом по парте снова могли быть друзьями по парте.

Днем мы сидели за одной партой, а ночью занимались сексом.

Мы сняли дом недалеко от университета. Я переводил документы за одним столом и делал для

себя презентацию. После ежемесячного сбора средств у нас все еще оставался небольшой излишек после оплаты аренды и расходов на питание.

Мы с моим соседом по парте сидели на кровати и подсчитывали деньги, смеясь как два дурака.

Мой сосед по парте обычно был неразговорчив, но он много болтал в постели. Он говорил по-детски, его голос был низким и прерывистым, от этого я чувствовал оцепенение и слабость, так что я едва мог взобраться ему на шею и обхватить его за талию, шепотом умоляя его успокоиться. Но мой сосед по парте не очень-то меня слушал, опустив голову с покрасневшими глазами, зажал мои губы своим членом, и столкновение становилось еще более жестоким.

Да, мой сосед по парте был очень плох.

Хотя он издевался надо мной по ночам до тех пор, пока мой голос не исчезал, и я поклялся себе, что никогда больше не заговорю с ним, но утром, когда я видел, что мой сосед по столу готовит с обнаженным торсом в фартуке, я немедленно отворачивался от него.

Этот мужчина действительно был чертовски приятен глазу.

Ну, как бы это сказать, он вызывал у людей сильное желание.

Такое, которое невозможно остановить, когда желание проходит.

Я часто садился за обеденный стол с чашкой горячей воды и выпивал ее, не издавая ни звука. Я наблюдал, как мой сосед по столу моет рис, овощи, взбивает яйца и выпекает булочки с заварным кремом, и первым делом по утрам облизывал его с головы до ног. Овощ.

Каждый раз, когда я заканчивал есть, мой сосед по парте оборачивался, находил меня, обнимал одной рукой и дарил долгий и сладкий поцелуй. Если вечернее задание было выполнено раньше, мой сосед по парте готовил мне ужин, а затем ловко уворачивался, чтобы избежать моего лица, липкого от измельченных бананов, о которое так и хочется потереться.

Я также пытался вставать пораньше, чтобы приготовить для него, но в итоге устроил на кухне жуткий беспорядок. Мой сосед по парте подобрал овощные листья, которые перепрыгнули с кухни на обеденный стол, сдержал выражение лица, попытался проглотить последний кусочек, снова вздохнул и решил начать учить меня готовить.

Позже я тоже научился.

Просто этот процесс прошел не очень гладко.

Больше всего мне понравилось, когда мой сосед по парте окружил меня сзади, держал за пальцы тонкими и красивыми руками и понемногу сыпал солью. Я намеренно сильно встряхнул руками, чтобы он мог обнять крепче, а затем тихонько приблизился к нему нижней частью тела, поворачивая голову, чтобы найти его губы.

.....

На кухне было еще больше беспорядка.

Диван тоже был в беспорядке.

В конце концов, не уцелела даже застеленная утром постель.

Помню, первым блюдом, которому меня научил мой сосед по парте, был омлет с королевскими вешенками. Очень вкусные грибы подаются с горячей кашей, и вкус у них изумительный.

Но когда я, наконец, разобрался в основных принципах приготовления пищи благодаря бесчисленным головокружительным поцелуям и смог стать независимым, мой сосед по парте снова стал давить на меня, не давая вставать рано, чтобы поработать на кухне.

Мой сосед по парте научил меня готовить только для того, чтобы я однажды не умер с голоду, когда его не будет дома.

Атмосфера нашего университета была открытой и инклюзивной. Никого не волновало, с кем вы ходите за руки: с мужчиной, с женщиной или с медведем. Я чувствовал себя в этом очень комфортно.

В то время, когда я покупал одежду, я всегда покупал одежду с большими карманами. Зимой у меня мерзли руки и ноги, и он брал меня за руки и засовывал их в карманы, чтобы согреться. Ночью, когда мой сосед по парте забрался в постель, я, несмотря на свое сердцебиение, наступил ему на колени холодной ногой. После того, как мой сосед по парте сделал несколько глотков холодного воздуха, я протянул руку и положил другую ногу ему на колени. Отпусти меня, когда станет жарко.

Я жаждал его любви и снисхождения, и мне не хотелось добавлять электроодеяло в корзину для покупок.

Мой сосед по парте любил обнимать меня сзади после того, как мы отвлеклись ночью, и тереться носом о мою шею взад-вперед, как кот, а затем запечатлевать один поцелуй за другим на моей шее сзади, вдоль шрама.

Его движения были очень легкими, время от времени он касался губами слегка неровной старой раны.

Мой сосед по столу вздохнул и сказал:

— Подожди еще немного, когда у меня будут деньги, я повешу тебе на шею золото, серебро и бриллианты, чтобы ты никому достался.

— Ха-ха-ха, ты такой вульгарный.

— Что ж, но у меня сейчас нет ничего, кроме этой дешевой искренности, ты этого хочешь?

Теперь я вполне обоснованно подозревал, что мой кот - мой бывший парень.

Доказательство шестое:

Моему коту зимой очень тепло, и он любит вести себя как ребенок.

<http://bllate.org/book/14307/1324139>